

УДК 81-112 81'374.8

«МИТРИДАТ» АДЕЛУНГА И ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА

© 2014 г.

О.А. Волошина

Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова

oxanav2005@mail.ru

Поступила в редакцию 15.04.2013

Рассматривается знаменитое описание языков мира, составленное в самом начале XIX века немецким ученым Иоганном Аделунгом. В этой работе автор не только подробно описал грамматическое устройство и лексические особенности 500 языков мира, но и представил перевод текста молитвы «Отче наш» на исследуемые языки. Кроме того, во введении к работе автор предложил и попытался обосновать теорию происхождения языка.

Ключевые слова: «Митридат» Аделунга, классификация языков, теория происхождения языка.

Трудности Эпоха Просвещения выдвинула плеяду ярких ученых, философов, политических деятелей, которые своей упорной работой старались приблизить царство разума на земле, подготовить общественное устройство, основанное на принципе разумности, законности и порядка. Философы выдвигали теории развития общества, которые обеспечивали бы развитие самых лучших человеческих качеств, совершенствование человеческой личности, а филологи стремились определить и зафиксировать норму родного языка с опорой на выдающиеся произведения художественной литературы, для чего составляли грамматики и словари. В результате их усилий язык должен был стать удобным средством общения, залогом взаимопонимания между людьми.

Одним из таких ученых, сыгравших ведущую роль в формировании и унификации немецкого литературного языка, был главный хранитель дрезденской библиотеки **Иоганн Кристоф Аделунг** (Johann Christoph Adelung) (1732–1806). Главной целью его лексикографических и грамматических сочинений было установление «единой и общеобязательной нормы» немецкого языка. Он выступал против тяжелых синтаксических конструкций, канцеляризмов и архаизмов, стремился к точности и ясности языковых выражений, ратовал за грамматическую правильность и единообразие грамматических форм.

Среди собственно лингвистических работ Аделунга особенно известен пятитомный толковый словарь немецкого языка *Versuch eines vollständigen grammatisch-kritischen Wörterbuchs der hochdeutschen Mundart* (1774–1786). Этот словарь выдержал несколько изданий (2-е издание появилось в 1793–1801 годах), им пользовались все немецкие писатели того

времени, а Гете и Шиллер называли его оракулом. В 1782 году вышла грамматика немецкого языка Аделунга, которая многократно переиздавалась в полном и сокращенном варианте. В грамматике автор приводит богатейшие сведения о строе немецкого языка, о многочисленных его диалектах, подробно описывает историю немецкого языка с древнейших времен до конца XVIII века. Кроме того, Аделунгу принадлежат другие филологические работы (в частности, по орфографии и стилистике немецкого языка), оказавшие значительное влияние на развитие лингвистической мысли в Германии.

Интересно отметить, что Иоганн Аделунг – автор не только лингвистических работ, но и философских трактатов. Особого внимания заслуживает вышедшее в 1782 году сочинение «Опыт истории культуры человеческого духа» (*Versuch einer Geschichte der Kultur des Menschlichen Geistes*), в котором Аделунг представляет всю историю человеческого рода как историю формирования культуры, причем автор предлагает различать последовательные этапы ее развития. Именно наличие культуры, по мнению Аделунга, отличало человека от животного, а самой высшей формой культуры историк предлагал считать государство.¹

Аделунга крайне интересовали различные формы материального воплощения человеческого духа. Так, будучи филологом, изучающим различные языки мира, он надеялся с помощью этимологии «проследить путь человеческого духа в образовании понятий». Мы попробуем далее показать, как в своих лингвистических работах Аделунг пытался использовать строение слов для объяснения появления человеческих языков, их устройства и классификации.

Несмотря на множество разнообразных научных сочинений, в историю мировой лингвистики Аделунг вошел как автор и редактор многотомного издания под названием «Митридат, или Общее языкознание» (*Mithridates, oder allgemeine Sprachkunde*. В. I. 1806.) Долгие годы Аделунг собирал и комментировал материалы словаря, однако первый том увидел свет лишь в год смерти ученого, а остальные три тома были подготовлены к изданию его учеником Иоганном Северином Фатером (*Johann Severin Vater*) (1809–1817).

В этой грандиозной по замыслу и исполнению работе было представлено описание почти 500 языков и диалектов – всех известных науке того времени языков мира. «Митридат» не является словарем, потому что в нем нет списков слов на языках, однако в работе перечисляются языки и приводятся более или менее подробные сведения о каждом упоминаемом языке. В качестве образца текста на каждом языке предлагается перевод молитвы «Отче наш», который снабжен пословным переводом и в некоторых случаях кратким грамматическим и лексическим комментарием.

Языки были сгруппированы по географическому принципу, т. е. в соответствии с распространением их по определенной территории, а не по генеалогическому родству языков (не по семьям). Генеалогическая классификация в то время была плохо разработана даже для европейских языков. Работа Аделунга как раз имела целью сбор и описание разнообразного языкового материала для изучения языков и построения их

научных классификаций на основе генетического родства или типологического сходства.

Первый том «Митридата», посвященный «азиатским» языкам, вышел в 1806 году. Рассмотрим принцип подачи языкового материала, предложенный Аделунгом в первом томе «Митридата». С самого начала Аделунг делит языки на два класса: «моносиллабические» (*einsyllbige Sprachen*) и «полисиллабические» (*mehrsyllbige Sprachen*). К первому классу Аделунг относит китайский, тибетский и бирманский языки, а ко второму – все остальные языки мира.² Именно второй гигантский класс объединяет языки, сгруппированные в работе по географическому принципу:

I. Южно-азиатские языки:

- 1) малайский;
- 2) индийские языки (введением к этой главе является подробное описание истории и религии индусов):

- древние индийские языки: санскрит, пали;
- современные индийские языки: бенгальский, непальский, деканский и др.;
- 3) афганский;
- 4) зендский и пехлевийский;
- 5) персидский.

II. Западно-азиатские языки:

- 1) семитские языки:
  - северно-семитские (арамейские) – ассирийский;
  - средние-семитские – еврейский;
  - южно-семитские – арабский;
- 2) армянский;
- 3) грузинский;
- 4) кавказские языки (черкесский, осетинский, ингушский, лезгинский и др.).

III. Среднеазиатские языки:

- 1) тюркские языки:
  - южно-тюркские (туркменский, узбекский, бухарский и др.);
  - северно-тюркские (крымско-татарский, киргизский, сибирско-татарский и др.);
- 2) монгольские языки:
  - монгольский;
  - калмыцкий;
  - бурятский;
- 3) манчжурские языки;
- 4) корейский язык.

IV. Северно-азиатские (сибирские языки):

- 1) общая сравнительная характеристика языков на границе Европы и Азии. Краткое описание таких языков, в частности, мордовского языка;

- 2) самоедские языки.

V. **Языки островов Восточной Азии.** Например, японский язык.

VI. Языки восточных островов Индийского океана:

- 1) язык острова Ява;
- 2) языки Филиппинских островов и т. п.

Мы видим, что языки классифицируются по географическому принципу, а не по родству, потому что наряду с дальневосточными, тюркскими, тунгусскими языками, первый том содержит сведения об армянском, грузинском, санскрите, персидском, японском и многих других языках. Однако поскольку на одной территории, как правило, соседствуют родственные языки, лексическая и грамматическая близость которых часто очевидна, эта классификация учитывает сходство родственных языков, объединяя их в одну группу.

Второй том, вышедший в 1809 году, посвящен языкам Европы. Список европейских языков возглавляет баскский язык, описание которого занимает чуть более 20 страниц, (столько же английский язык, испанский – 13 страниц, а вот немецкий – 110 страниц). Интересно, что подробный очерк о баскском языке, написанный В. фон Гумбольдтом (350 страниц), был отдельно помещен в качестве приложения в четвертом томе «Митридата».

За баскским языком следовали кельтские и германские языки.

Следующая обширная группа была посвящена греческому, латинскому и многочисленным романским языкам. Учитывая серьезные изменения, которые происходят в языке с течением времени, Аделунг иногда приводит текст молитвы «Отче наш» на древнем и на современном языке. Так, в разделе, посвященном греческому языку, следуют друг за другом два текста: на древнегреческом и на новогреческом языках.

А вот как выглядит молитва «Отче наш» на латинском языке (Вульгата):

Pater noster qui es in coelis,
Sanctificet uerbum tuum;
Adveniat regnum tuum;

Fiat voluntastua, sicut in coelo, et in terra...³ [1, с. 474]

Далее следовали славянские языки, причем древнеславянские и восточнославянские были объединены и противопоставлены западнославянским (при этом Аделунг ссылался на классификацию славянских языков Йозефа Добровского).⁴ К первой группе относился русский язык, а ко второй – польский, чешский, сербский и другие языки. Из всех славянских языков русский язык описан наиболее подробно, была упомянута грамматика Ломоносова, однако очерка о русской истории и культуре в словаре не было.

Транслитерация молитвы на русском языке выглядела так:

Otsche nasch, ishe jesi na Nebesech,
Da swjetitsja Imia twoje;

Da priidet zarstwije twoje;

Da budet Wolja twoja, jako na Nebesi,
i na Semli;

Chljeb nasch nasuschtschnii daschd nam dnes... [1, с. 632]

Мы видим, что буква j передает и согласный й (jesi, twoje), и используется для обозначения мягкости предшествующего согласного звука (swjetitsja, Wolja). Немецкий ученый, передавая русское произношение латинскими буквами, использует букву s для записи двух разных русских звуков [с] и [з]: Nebesi, Semli, а сочетанием букв sch передает звуки [ш] и [ж]: nasch, daschd, причем в последнем слове (как в и слове dnes) не обозначает мягкость согласного в конце слова. Весьма поверхностное знакомство с русским языком доказывает еще тот факт, что к русскому переводу не было предложено никаких комментариев, то есть о лексических и грамматических особенностях русского языка не сообщалось никаких сведений.

За славянскими языками следовал промежуточный тип – германо-славянский язык, каковым, по мнению Аделунга, являлись древнепрусский и литовский языки. Смешанным романо-славянским языком Аделунг считал валашский (румынский язык).

Следующий раздел был посвящен чудским языкам, к которым были отнесены финский, эстонский и лапландский. Замыкали список европейских языков стоящие обособленно венгерский и албанский – языки, которым Аделунг не нашел в Европе ни дальних ни близких родственников.

Третий том, вышедший в 1812 году, состоял из трех частей и был посвящен подробному описанию языков Африки и Америки.

В первой части на 305 страницах были собраны описания всех известных науке того времени африканских языков. Некоторые африканские языки, тщательно исследованные европейцами в силу их тесной связи с европейской или азиатской культурой и историей или являющиеся языками древних культур и религий, были подробно представлены в работе. Например, «Митридат» содержал не только разнообразные сведения о грамматике коптского языка, подробный список литературы о коптском языке, перевод молитвы и комментарии к нему, но также попытку сопоставления коптских слов с еврейскими и арабскими. Однако большинство африканских языков, сведений о которых было мало, освещены весьма поверхностно (например, язык берберов). Однако и на эти языки была переведена молитва «Отче наш», правда, перевод этот был искусственным текстом, поскольку слова молитвы было чрезвычайно трудно (или вообще невозможно) адекватно перевести на африканские языки. Часто носите-

ли языков вообще не понимали смысла текста, составленного на их родном языке.

Вторая часть, которая вышла в 1813 году и содержала 400 страниц, была посвящена языкам Южной Америки, а **третья часть** (вышла в 1816 году и содержала почти 500 страниц) – языкам Северной Америки. Большинство американских языков были плохо изучены и, как следствие, недостаточно подробно описаны. Однако некоторые языки представлены весьма подробно. Например, «Митридат» содержал разнообразные сведения о языке гуарани и классификацию его диалектов (на основе языковых особенностей были выделены северный, западный и южный гуарани). Это неудивительно, поскольку первые тексты на языке гуарани стали предметом исследования европейцев еще в 1607 году, а первое грамматическое описание гуарани появилось в середине XVII века, поэтому ко времени создания «Митридата» этот язык был хорошо знаком европейцам.

Четвертый том «Митридата» вышел в 1817 году и представлял собой комментарии и дополнения к предшествующим трем томам. В качестве дополнения к первому тому были добавлены сведения о некоторых малоизученных языках, например, лезгинском. В качестве комментария ко второму тому был издан упоминаемый выше очерк В. фон Гумбольдта о баскском языке. Комментарии к третьему тому были написаны учеником Аделунга – Иоганном Фатером.

Итак, Аделунг вместе со своим учеником проделали огромную работу по сбору и классификации материалов разных языков мира, остались в истории языкознания как авторы самого знаменитого и подробного описания языков мира начала XIX века.

Очевидно, что лингвистическую теорию во многом определяет, формирует языковой материал, т.е. теория целиком зависит от анализируемого материала. Описание языков мира, попытка их классификации привела Аделунга к формулировке собственной лингвистической теории.

В предисловии к «Митридату» Аделунг проявил себя как талантливый теоретик – создатель своеобразной теории происхождения человеческого языка. Сравнение лексики и грамматики разных языков мира навело Аделунга на мысль о том, что все языки имеют общие элементы (корни), которые по мере развития языков все более и более преобразовались, приобретали своеобразные черты в каждом конкретном языке (точного определения этим элементам Аделунг не дает, он называет их слогами или корнями). В конце концов одно и то же слово в разных языках приобретает фонетические и се-

мантические особенности, вследствие чего узнать эти слова, свести их воедино, к общему первоисточнику становится почти непосильной задачей. Установить список первоначальных корней на материале одного языка сложно, а может быть, невозможно, потому что в каждом языке одни слова сохранили архаичные черты, а другие – уже утратили их, сильно изменились, стали неузнаваемы. Поэтому, по мнению Аделунга, **именно сравнение языков поможет установить общий фонд подобных древних корней, которые были общими для всех языков в древности и частично сохранились в разных современных языках.** Поскольку Аделунг считал самыми древними первоначальными словами односложные слова с неизменяемой формой, то выявленный перечень односложных корней будет, по его мнению, полностью соответствовать списку общих для всех языков древних слов.

Задачей современного ему языкознания Аделунг считал выяснение происхождения таких слов. Он был убежден, что для выражения самых простых, первоначальных понятий все люди использовали одинаковые, подходящие для выражения этого значения звуки и звуковые комплексы. Таким образом, по мнению Аделунга, звуковая форма оказывается безразличной к понятийному содержанию, к выражаемому смыслу.

Эта идея не является новой в лингвистике. Еще со времен Платона идет спор о том, выражает ли звуковая оболочка слова его значение или звуковая форма не зависит от содержания. Иными словами, можно ли догадаться о значении слова, опираясь на его звучание.⁵

Во введении к «Митридату» и особенно в работе «О происхождении языка и строении слов» (1781) Аделунг подробно описывает процесс происхождения таких корней. По его мнению, эти общие односложные корни образовались путем звукоподражаний, имитации звуков природы: свиста и завывания ветра, раската грома, криков животных и т. п. Например, рычание зверей лежит в основе образования корней *gab, geb, gob* и т. п. [2, S. 17]. Так появились первые слова человеческого языка: односложные звукоподражания, местоимения и частицы. Они имели примитивный фонетический облик и использовались как звуковые символы.

Помимо звукоподражаний к первым словам относились также междометия, которые выражали различные эмоции человека: *Ах! О! Эх! У-у!* и т. п.⁶ Широкое хождение в то время имели рассуждения типа: «идея отвращения происходит от чувств обоняния и вкуса и... защищаясь от дурного запаха, мы инстинктивно морщимся и сильно выдыхаем сквозь сжатые и вы-

тянутые губы, образуя звук, выражаемый междометием *фу*. Предлагают произвести от этого междометия не только слова, как англ. *foul* – скверный и *filth* – грязь, но, перенося это от естественного к нравственному отвращению, и английское *fiend* – враг, и немецкое *Feind*» [3, с. 283].

Итак, Аделунг пытается доказать, что отдельные звуки обладают возможностью выражать самые общие смыслы. Например, артикуляционные и акустические особенности звука *f* (щелевой, образованный путем сближения органов артикуляции (верхних зубов и нижней губы) и прохождения струи воздуха сквозь получившуюся щель) могут создавать впечатлительные движения, поэтому этот звук используется в словах, обозначающих нечто движущееся, летящее и т. п. Так, слово *Fish*, по мнению Аделунга, называет того, кто быстро движется в воде, т. е. *рыбу*, а *Fogel* – это тот, кто быстро движется в воздухе, т. е. *птица*. Таким же образом Аделунг предлагает объяснять происхождение не только отдельных слов, но и различных аффиксальных морфем. Для подобных обоснований Аделунгу необходимо было исследовать фонетические особенности различных звуков. Опираясь на работы предшественников, Аделунг разрабатывает классификации звуков, основанные на реальных артикуляционных и акустических характеристиках. Его тонкие наблюдения над особенностями звуков немецкого языка сыграли важную роль в формировании общезвуковедческой теории.

Стоит упомянуть, что в конце XVIII века в науке имели место самые разные, часто весьма далекие от науки попытки описания звуков. Так, Кур де Жебелен⁷ в своей работе о фонетике предлагал использовать следующую метафору: речевой аппарат человека – сложный музыкальный инструмент. Голосовые связки человека действуют как струны, резонаторные полости – как духовой инструмент, а артикуляционные органы во рту, по его мнению, можно уподобить клавишам. На этом сравнении Кур де Жебелен не останавливался и стремился доказать, что количество и качество звуков речи обусловлено строением речевого аппарата, как возможности музыкального инструмента количеством струн, формой и размером резонатора и т. п. Особенно фантастической выглядела попытка автора разделить звуки речи на группы по семь единиц, подобно нотам в октаве.

Чтобы выявить исходный, первоначальный вид корня и проследить его по разным языкам, Аделунг прибегает к этимологическому анализу. В конце XVIII – начале XIX века этимологический анализ сводился скорее к догадкам и фантазиям, еще не опираясь на научный метод,

поэтому этимологические изыскания того времени вызывали недоверие серьезных ученых. Часто слова сопоставлялись на основе случайного звукового сходства. Например, В.К. Тредиаковский производил имя *Игорь* от слова *игривый*, а *Италия* от *Удалия* и т. п. Позднее А.А. Кочубинский назвал конец XVIII века «эпохой забавного этимологического сравнения языков целого мира». Вот что писал в 1809 году об этимологии А.Х. Востоков: «Я знаю, сколько предмет сей запутан, знаю, что этимологии называют бесполезным знанием, служащим только к удовлетворению пустого любопытства... Моя цель... была, чтоб... прояснить сию историческую часть грамматики для будущих наших лексикографов и пресечь чрез то единожды навсегда всякие произвольные и неосновательные словопроизведения, каких у нас немало выкидывали в свет самоумная неученость или всеугадывающая полуученость» [4, с. VI].

По мнению Аделунга, простые односложные корни, которые представляли собой элементы звуковой символики, объединялись друг с другом для уточнения смысла, для выражения более сложных значений. Аделунг рассматривает различные способы образования слов, обращая особое внимание на фонетические процессы. Он указывает на то, что помимо сложения корней при словообразовании может использоваться стяжение слов [2, S. 60] или изменение гласного корня: *geben* – *Gif-t* [2, S. 55]. Аделунг обращает внимание на то, что изменение звука корня (*flexio* – лат. «поворот, изгиб, модуляция голоса») приводит к семантическим изменениям.

Самой сложной и противоречивой главой исследования является попытка применения учения о звукоподражательном характере исконных слов к разным языкам. Именно в этом разделе гипотеза Аделунга является наиболее уязвимой [2, S. 61–62]. Изменение фонетического облика исконных слов в разных языках Аделунг пытается объяснить разветвленными системами словообразования и словоизменения, которые сопровождаются различными фонетическими изменениями [2, S. 67].

Оксфордский профессор Макс Мюллер (1823–1900), рассказывая о возникновении первого научного лингвистического направления – сравнительно-исторического языкознания – писал, что с работ Фридриха Шлегеля и Франца Боппа начинается совершенно новая эра в истории лингвистики. Несмотря на то что сочинение Шлегеля вышло всего двумя годами позже первого тома «Митридата», «между этими двумя сочинениями такая же разница, как между системами Коперника и Птолемея» [3, с. 123].

Описание языков мира, представленное в «Митридате», опиралось, по мнению Мюллера, на донаучные принципы классификации.

Кроме того, лингвисты постоянно обращали внимание на то, что звукоподражания составляют небольшую часть нашего словаря, они находятся на периферии лексической системы языка. По словам Мюллера, звукоподражания «игрушки, а не орудия языка, и всякая попытка обратить самые простые и необходимые слова в подражательные корни кончается полным неуспехом... Этого рода слова, как искусственные цветы, не имеют корней. Они бесплодны и не способны выразить что-либо, кроме изображаемого ими предмета». Такое слово «стоит отдельно само по себе, как кол в живой изгороди» [3, с. 274].

Несмотря на то что последующие лингвисты критиковали работу Аделунга за неточности и ошибки, допущенные им при описании языков мира, «Митридат» Аделунга и Фатера является самым знаменитым сопоставлением языков, созданным в начале XIX века. На фоне выдающихся достижений сравнительно-исторического языкознания XIX века сочинение Аделунга несколько поблекло, его классификация языков мира стала восприниматься как ненаучная, поскольку в основу был положен географический принцип, а не генеалогическая или типологическая классификация языков. Однако первые научные направления в исследовании языков (компаративистика и типология) не могли бы возникнуть, если бы не титаническая работа предшествующих филологов, собравших и описавших гигантский лингвистический материал, послуживший базой для формирования новых научных теорий.

Примечания

1. Стоит упомянуть и сочинение Аделунга «История человеческой глупости» (*Geschichte der Menschlichen Narrheit*), в котором автор описывает биографии знаменитых мошенников, алхимиков и религиозных фанатиков.

2. Очевидно, что Аделунг предлагает классифицировать языки по принципу строения слова, то есть все языки мира были разделены на два неравных класса: языки, в которых слово состоит из одного слога, были противопоставлены языкам, в которых слово имело более сложный состав, состояло из нескольких слогов. Это простейшее деление языков на два класса представляет собой попытку типологической классификации языков мира.

3. Интересно, что в «Митридате» часто были представлены несколько вариантов молитвы, поскольку текст молитвы менялся с течением времени по мере изменения языка. Так, молитва на латинском языке была представлена в трех разновидностях. В нескольких вариантах представлены тексты на старославянском и русском языках (варианты текста на

русском языке были приведены из московского издания Библии (1784) и петербургского (1789). Однако в том случае, когда молитва создавалась искусственно в качестве иллюстрации текста на языке, в «Митридате» был представлен один вариант текста.

4. Выдающийся чешский ученый Йозеф Добровский (1753–1829), которого русский языковед А.Х. Востоков назвал «учителем и вождем своим на стезе грамматических исследований», еще в 1792 году разделил все славянские языки на две группы: юго-восточную и северо-западную. К первой группе он отнес русский, старославянский, сербский, хорватский, словенский, а ко второй – чешский, словацкий, лужицкий, польский. В 1822 году Добровский написал знаменитую работу «Основы древнего наречия славянского языка» (*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*), в которой впервые предложил систематическое изложение грамматики старославянского языка и указал на его южнославянское происхождение.

5. Эта идея не является новой в лингвистике. Еще Платон (427–347 г. до н. э.) в диалоге «Кратил» высказывал мысль о том, что первоначально звучание слова непосредственно отражало значение этого слова. Платон говорит о том, что при установлении имен использовалась звуковая форма для передачи оттенков значения. В частности он пишет: «...р представляется мне средством выражения всякого движения, ...порыва», звуком *ι* можно воспользоваться «для выражения всего тонкого, что могло бы проходить через вещи», а «так как при произнесении звука *λ* язык очень сильно скользит, опускаясь вниз», этот звук используется для обозначения всего «гладкого, скользящего, лоснящегося» и т. п. [5, с. 134].

6. Ученые обратили внимание на то, что помимо звукоподражаний и междометий повсеместно появлялись слова «детского» языка, которые формально представляли собой повторение одного слога, а обозначали родителей, окружающие ребенка предметы, то есть описывали его привычный мир: *мама, тятя, баба, би-би, гав-гав* и т. п. Способность ребенка использовать звуковой облик слова для называния окружающих предметов ученые стали считать доказательством природного происхождения языка.

7. Антуан Кур де Жебелен (около 1719 или в 1725 – 1784) – французский ученый, перу которого принадлежат этимологические словари греческого, латинского и французского языков. Интерес к проблемам этимологии не был случаен: Кур де Жебелен также считал, что анализ звукового состава слова позволит проникнуть в тайну происхождения человеческого языка. Как и Аделунг, он пытался доказать, что первоначальные односложные слова образовались из попыток человека изображать звуки природы, при этом приятные, мягкие звуки использовались для обозначения чего-то приятного, а грубые и резкие – для обозначения неприятного. В связи с этим становится понятен особый интерес Жебелена к описанию звуков речи.

Список литературы

1. Adelung J. Chr. *Mithridates, oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe funfundert Sprachen und Mundarten*. B. II. Berlin. 1809.

2. Adelung J.Chr. *Über den Ursprung der Sprache und den Bau der Wörter, besonders der Deutschen*. Leipzig. 1781.

3. Мюллер М. *Лекции по науке о языке*. М.: Либриком, 2009. 314 с.

4. Востоков А.Х. *Филологические наблюдения*. СПб., 1865.

5. Перельмутер И.А. *Платон // История лингвистических учений. Древний мир*. Л.: Наука, 1980.

ADELUNG'S «MITHRIDATES» AND THE THEORY OF THE ORIGIN OF LANGUAGES

O.A. Voloshina

The article examines the remarkable description of all languages compiled in the early 19th century by the German scientist Johann Adelung. In this major work he described 500 languages, including their grammar structure and lexical features. Besides, the text of the prayer «Our father» was translated into each language. In the introduction to «Mithridates», the author proposed his theory of the origin of languages and tried to substantiate it.

Keywords: Adelung's «Mithridates», classification of languages, theory of the origin of languages.

References

1. Adelung J.Chr. *Mithridates, oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in beynahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*. B.II. Berlin. 1809.

2. Adelung J.Chr. *Über den Ursprung der Sprache und den Bau der Wörter, besonders der Deutschen*. Leip-

zig. 1781.

3. Myuller M. *Lekcii po nauke o yazyke*. М.: Либриком, 2009. 314 с.

4. Vostokov A.H. *Filologicheskie nablyudeniya*. SPb., 1865.

5. Perel'muter I.A. *Platon // Istoriya lingvisticheskikh uchenij. Drevnij mir*. L.: Nauka, 1980.